Фан Цзюньжун без колебаний рассказала все за него:

— Я слышала, что Ли Ванцзинь заморозил твою кредитную карту? Это единственная причина, по которой ты вспомнил меня сейчас, не так ли? Скажи, сколько ты планировал попросить у меня? Пять миллионов? Десять? Или сто?

Ли Шицзэ хотел праведно заявить, что он не такой человек. Но, учитывая ситуацию, в которой он находился, он не мог заставить себя сказать это с уверенностью.

Фан Цзюньжун продолжила:

— У меня нет недостатка в деньгах, но зачем мне тратить их на тебя? Я могу просто схватить любого случайного человека на улице, и он с радостью согласится стать моим сыном. Почему у тебя сложилось ошибочное впечатление, что ты настолько незаменим?

Сказав это, она подошла к обочине дороги и немного подождала, пока не увидела человека, идущего в ее сторону. Это был мужчина лет 25 или около того с девушкой. Эти двое явно были парой.

Фан Цзюньжун улыбнулась и спросила его:

— Не хочешь ли ты стать моим сыном?

Парень не мог не подумать: «Что за, черт» и уже собирался сказать: «Ты с ума сошла», когда увидел лицо Фан Цзюньжун и остановился. В конце концов, люди обычно более терпимы к красавицам.

Фан Цзюньжун продолжила:

— Если я дам тебе десять миллионов юаней, ты станешь моим сыном?

Парень сразу же ответил:

— Не стоит и говорить о десяти миллионах. Даже за пять миллионов я буду называть вас мамой до конца жизни.

Его девушка, которая была взволнована больше, чем он, сказала:

— Знаете, в наше время девочки так же хороши, как и мальчики. Нужна ли вам еще одна дочь, босс Фан? — очевидно, девушка уже узнала Фан Цзюньжун.

Девушка почувствовала себя такой счастливой, что готова была упасть в обморок. По правде говоря, она могла бы позволить себе купить пилюли красоты, если бы немного затянула пояс. Но продукт был настолько популярен, что стоило ей на несколько секунд отвлечься, как они тут же исчезли.

Видя это, Сюй Вэйвэй вернулась в офис и принесла коробку. У них действительно было несколько упаковок в офисе.

Девушка, наконец, счастливо ушла со своим парнем.

Фан Цзюньжун, глядя на Ли Шицзэ с потемневшим лицом, сказала:

— Ты это видел? Если я захочу, то смогу иметь столько сыновей, сколько захочу.

Она истратила всю свою доброту, отомстив ему.

Она ушла, больше не глядя на молодого человека. Она довольно хорошо представляла себе характер своего сына-куска жареной свинины. У него было большое эго. Если он проделал весь этот путь, чтобы попросить ее о помощи, она могла предположить, что его последние дни были довольно трудными.

Она была рада, что его жизнь была ужасной.

Глядя матери вслед, пока она без колебаний уходила, Ли Шицзэ крепко сжал руки в кулаки. Боль от ногтей, впивающихся в ладони, пробудила его.

Вкушая это унижение понемногу, гнев внутри него медленно разгорался и перерос в сильное стремление. Единственная причина, по которой его мать могла сидеть на своем высоком коне и критиковать его, заключалась в том, что ему сейчас не везло и он был на мели.

Чтобы похвастаться, он должен иметь какие-то достижения. В один прекрасный день он выплеснет на нее все, что она ему наговорила. Он отвернулся, чтобы поискать другие варианты. Когда дело дойдет до драки, ему придется пойти на компромисс в отношении своих акций.

Как только он вернулся в свою компанию, он увидел молодую женщину в зеленом платье, которая расхаживала по коридору.

Ли Шицзэ в своем взволнованном состоянии не обратил на нее особого внимания, прежде чем собрался войти в здание. Но не успели его длинные ноги ступить внутрь, как его остановил нерешительный голос:

— Ли Шицзэ.

http://tl.rulate.ru/book/36774/1571476